

гöрд гöглян
красный круг
невоот по небу
катается
тарласьö

Издано при финансовой поддержке КЦП «Развитие и гармонизация национальных отношений народов Пермского края на 2009–2013 годы» и Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края

Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 10-01-82108а/У, в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых, проект «Этническая история и традиционная культура народов Урала в XVI—начале XXI в.» № МД-590.2009.6., при поддержке краевой целевой программы «Развитие и гармонизация национальных отношений народов Пермского края на 2009–2013 гг.»

Научный редактор: **И.А. Подюков** — д-р филол. наук, профессор Пермского государственного педагогического университета.

Авторы составители: **В. Н. Бойко** — сотрудник Пермского государственного педагогического университета; **Т. Г. Голева** — канд. ист. наук, старший научный сотрудник Пермского краевого института повышения квалификации работников образования; **А. С. Лобанова** — канд. филол. наук, доц. Пермского государственного педагогического университета, директор Института исследований языка, традиционной культуры и истории коми-пермяцкого народа; **А. В. Черных** — д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Пермского филиала Института истории и археологии УрО РАН.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Пермского государственного педагогического университета.

ISBN 978-5-91076-037-4

© Коллектив авторов, текст, 2010
© ООО «Маматов», оформление, 2010

Загадка как жанр устного поэтического творчества коми-пермяков остается востребованной и динамично развивающейся. Конечно, ее роль в начале XXI столетия во многом уступает прошлой: исчезает ритуальная практика загадывания загадок, неизвестными становятся зашифрованные в загадке предметы быта и хозяйственные занятия. Тем не менее, загадка продолжает выполнять педагогические и, отчасти, мировоззренческие функции: передает опыт старших поколений младшему, учит образному мышлению. Сегодня помимо народных загадок появляется много авторских, литературных текстов на коми-пермяцком языке, которые включаются в образовательный процесс и народный обиход.

История собирания и изучения коми-пермяцкой загадки

Коми-пермяцкая загадка, как и многие другие фольклорные жанры народа, долгое время не была предметом особого изучения. Тексты загадок фиксировались разными исследователями — фольклористами, языковедами, этнографами, — как яркие примеры народного творчества. Первая известная публикация коми-пермяцких загадок относится ко второй половине XIX века. Николай Рогов в книге «Опыт грамматики пермяцкого языка» (1860) приводит 29 загадок на коми-пермяцком языке с русским переводом. Их тексты были услышаны автором среди иньвенской (южной) группы народа. Загадки посвящены разным темам. Следующие новые тексты были опубликованы уже в конце XIX века в «Первой книге для чтения в пермяцких школах», составленной учителем Е. Поповым (1893)¹. В книге для учащихся

¹ В 1904 году «Первая книга для чтения в пермяцких школах» была переиздана.

предлагается 14 загадок на коми-пермяцком языке. В 1903 году вышел этнографический очерк В. М. Яновича «Пермячки», содержащий 15 загадок, записанных автором на русском языке с передачей фонетических особенностей речи коми-пермяков.

Другие известные зафиксированные тексты загадок относятся уже к советскому периоду. Это записи студентов педагогического техникума г. Сыктывкара (1921–1936) в с. Архангельское, д. Черепаново и д. Чазево, которые хранятся в фондах Коми национального музея Республики Коми. Записи включают около 20 загадок, одни из них зафиксированы на русском языке, другие — на коми-пермяцком. В течение 1940–1947 годов фольклорный материал на территории Коми-Пермяцкого округа собирали студенты литературного факультета Кудымкарского учительского института и составитель сборника «Коми-пермяцкий фольклор» Т. В. Стружев. В сборник вошло 47 коми-пермяцких загадок, представленных на русском языке. В это же время фольклорные тексты финно-угорских народов, в том числе загадки, собирал финский ученый Тойво Эмиль Уотила. В период Второй мировой войны он вел беседы с пленными коми-пермяками, коми-зырянами, удмуртами и марийцами, записывал рассказы на их родных языках. Публикация его материалов началась с 1980-х годов. Среди них много интересных и уникальных образцов коми-пермяцкого фольклора, в том числе более 160 загадок и их варианты.

Внимание к загадкам, как к одному из фольклорных жанров, сохранялось среди исследователей коми-пермяцкого народа и во второй половине XX века. Несколько загадок, бывавших среди зырянских пермяков, записал и опубликовал в своей работе языковед Василий Ильич Лыткин (1961). Достаточно много коми-пермяцких загадок с русским переводом приводятся в исследовании Марии Николаевны Ожеговой (1961). М. Н. Ожегова анализирует коми-пермяцкие загадки как особый жанр фольклора, выделяет особенности их тематики, строения, формы выражения и т. д. Ее исследование было первым подробным анализом коми-пермяцкой загадки. Собиранием коми-пермяцкого устного поэтического творчества активно занимался писатель и поэт Василий Васильевич Климов. Собранные им загадки вошли в книгу «Коми-пермяцкое устное народное творчество» (1960), а также в сборник «Кытчö тйöм мунатчö?» («Куда вы уходите?») (1991). Их переведенный на русский язык вариант дан в сборнике «Заветный клад» (1997). Публикации В. В. Кли-

мова — последнее крупное собрание народной загадки. Небольшое количество их можно найти в различных сборниках, предназначенных для детского чтения, в детском журнале «Силькан».

В течение последних десятилетий на коми-пермяцком языке появилось много авторских загадок и их переводов с других языков. Большая часть их собрана и опубликована Г. И. Немтиновой в сборнике «Тöд жö, тöд...» («Знай же, знай...») (2006). Автор проводит анализ особенностей жанра загадок, рассказывает об их использовании и дает учебно-методические рекомендации по их применению в педагогической деятельности.

Сбор коми-пермяцких загадок продолжается и в настоящее время фольклористами, лингвистами и этнографами г. Перми и Коми-Пермяцкого округа.

Определение загадки

Загадка — один из интереснейших жанров устного народного творчества. Это «поэтическая формула, сознательно скрывающая от слушателя основной смысл, выраженный этой формулой» [Русское народное..., 1986, с. 108] или инносказательный, замысловатый вопрос, требующий ответа [Митрофанова, 1978, с. 42]. В русской народной речи слово «загадать» означает «задумывать, замышлять, предлагать что-либо неизвестное для решения» [Ашишкин, 2004, с. 499]. Коми-зырянское название загадки — *нобкым* можно перевести как 'тайное слово' (*нобд* 'тайна' + *кыв* 'слово'). В других финских языках существуют похожие слова: удмуртское *нод* 'смекалка', *нодосазэ* 'годовалый', или финское *poitua* 'колдовать, ворожить' (цит. из: [Где ты живешь, 2006]). Удмуртское название загадки — *мадькыл*, *мадискон* означает 'слово, необходимое для разговора' (цит. из: [Аникин, 2004]). В народной коми-пермяцкой традиции сегодня используется русский термин — «загадка», хотя активно вводятся и уживаются в языке неологизмы: *кюсян* 'вопрос' (от глагола *кюсьны* 'спрашивать') или *юр-жудан* (*юр* 'голова', *жудыны* 'ломать'), то есть 'ломание головы'.

Происхождение загадки

По мнению исследователей загадки, ее происхождение идет от словообразований, принятых в условной тайной речи, когда человек не мог прямо называть предметы и явления, желая скрыть смысл своих слов

лексический материал второй половины XIX века территорий современных Кудымкарского и Юсьвинского районов.

Поскольку этнографизмы относятся к числу особых лексических диалектизмов, то считаем целесообразным упомянуть здесь и о диалектизмах, встречающихся в составе загадок. Как уже упоминалось выше, диалектных слов довольно мало. В следующей загадке есть лексема *рузум*, соответствием которой в литературном языке (одним из ведущих признаков диалектизма является лексическое соответствие, лексический синоним в литературном языке) является *бон*, *пелёнка* 'тряпка, пелёнка'. *Лу кар, ну кар вылын идзас кар, идзас кар вылын рузум кар, рузум кар вылын куылб зверь* 'Деревянный город, на деревянном городе соломенный город, на соломенном городе тряпичный город, на тряпичном городе лежит зверь! Диалектизм *рузум* характерен для северного наречия коми-пермяцкого языка.

Одним словом, словарный состав коми-пермяцкой загадки и ожидаем, и необычен одновременно. Практически весь окружающий мир находит в нем свое отражение, но, как и любое явление, загадка вместе с его составляющими компонентами имеет тенденцию устаревать, конструируя в нем культурный и материальный мир народа-составителя.

Морфологические особенности, встречающиеся в текстах коми-пермяцких загадок

Как уже упоминалось выше, морфологический строй, зафиксированный в народной загадке, не имеет значительных отклонений от морфологии современного литературного коми-пермяцкого языка. Остановимся на некоторых моментах, вызвавших у нас интерес.

Относительно **числительных**, встречающихся в текстах загадок и их отгадок, следует остановиться особо. Известно, что сегодня коми-пермяки практически не пользуются исконными числительными, разве что до пяти. Почему эта группа слов вышла из употребления, которая в прошлом была довольно развитой (об этом свидетельствуют сохранившиеся письменные памятники)? Однозначно ответить на этот вопрос довольно сложно. Одной из причин, скорее всего, является отсутствие развитых товарно-денежных отношений между соседними народами.

Удивительно, но в анализируемых загадках исконные числительные встречаются. Такие количественные числительные, как *вин* 'пять,

кват 'шесть', *сизим* 'семь', *дас* 'десять', *сё* 'сто', *сюрс* 'тысяча' и т. д., в современной речи практически не употребляются, а в загадках представляли довольно широко. Приведем некоторые примеры: *Кыка суалдны, кыка куылдны, вятдтыс найдтд, кватдтыс велддтд, сизимдтыс несизд сьылд* 'Двое стоят, двое лежат, пятый носит, шестой ходит, седьмой песни поёт' (*мббс* 'дверь'). *Сизимдас да сизим вон дтк йвдн йвасдмась* 'Семьдесят семь братьев одним поясом подпоясаны'. *Котдртд Матвей, а см бдрсьянь — сё дздозд* 'Бежит Матвей, а за ним — сто гусей' (*айбр* 'изгородь'). Однако, когда в загадке, в самом тексте речь идет о денежных купюрах достоинством один, три рубля, то в этих случаях фигурирует уже русское числительное. *Вдлдмдс кык вон. И дтк вондс шудд: «Вежам нд мекдт днддга! Менам нд днддгас мдтк дтк и удждт»*. *А мдд вондс соглсатдмд. А сдя ндддн корнд: «Вай нд менам дсддтд бумажказд. А бумажказ нд чтбды влддб руббезд; и трд рублезд и пять рублезд и дсддтказ и чтбды нд влдд двадцдт пять рублезд и дсддт бумажоз. А менам нд тждд двадцдт пять рублезд»*. (*Вдлдмдс руббезд семд и дтк трждк и дтк пятдрка и дтк дсддтка*). 'Жил два брата. Один брат говорит: «Разменяй мне деньги. У меня одна купюра и крупная. Второй брат согласился. И он попросил: «Дай мне десять купюр, купюры чтобы были по рублю, по три рубля и пять рублей, и десятник, и чтобы получилось двадцать пять рублей из десяти купюр. А у меня купюра двадцатипятирублевая». (Было семь купюр по одному рублю, одна — три, одна — пять, одна — десять)'. В загадке о купюсе *Семдсдтд шабуров и бдддс кыздтвдмбдс* 'Семьдесят шабуров и все расстелугу' числительное уже шлоязычное. Пожалуй, из этого можно сделать вывод, что еще в недавнем прошлом функционирование исконных числительных не было таким ограниченным, как сегодня.

Анализируя коми-пермяцкую загадку с точки зрения функционирования в их составе **местоимений**, остановимся на интересных, на наш взгляд, моментах. Система местоимений в исследуемом языке довольно многообразна. Это единственная часть речи, в составе которой практически нет иноязычных вариантов. Коми-пермяки используют только исконными лексемами, составляющими данную часть речи.

Как местоимения реализуются в составе загадок? Довольно широко. Как и следовало ожидать, в загадках чаще всего встречаются вопросительные и вопросительно-относительные местоимения *кыи*

Пастух один, а овцы не считаны.
(Месяц и звёзды)

24. **Анькытш тыр киссьём, а ёктыны он вермы.**
(Звездаз)
Гороху полно рассыпалось, а собрать не можешь.
(Звёзды)
25. **Оальсассьома ковёр, киссьёма анькытш.**
Не ковёрсё он лэбты, не анькытшсё он ёкты.
(Небо да звездаз)
Расстелен ковёр, рассыпан горох.
Ни ковёр не поднимешь, ни горох не соберёшь.
(Небо и звёзды)
26. **Китём пономарь масисез ёзтём.**
(Звездаз)
Безрукый пономарь свечи зажёт.
(Звёзды)
27. **Чочком пызандёра быдёс мусё вевттис.**
(Лым)
Белая скатерть всю землю покрывала.
(Снег)
28. **Чочком шаль мусё вевттё сваль.**
(Лым)
Белая шаль землю спалошь покрывает.
(Снег)
29. **Отёрын керёсокён, а керкувы ваокён.**
(Лым)
На улице горкой, а в избе водичкой.
(Снег)
30. **Му вылын куйлаё чочком шебрас.**
Отёрас шонтас — шебрасыс пышшас.
(Лым)
На земле лежит белое покрывало.
На улице потеплеет — покрывало убежит.
(Снег)
31. **Голубой пожись чочком пизь киссьё.**
(Лым усьё)

Из голубого сита белая мука сыплется.
(Снегопад)

32. **Нетыдалан пожись чочком пизь киссьё.**
(Лым усьё)
Из невидимого сита белая мука сыплется.
(Снегопад)
33. **Локтё гусьёник, а муно шумён.**
(Лым)
Приходит тихонько, а уходит шумно.
(Снег)
34. **Тёвнас локтё, гожумён бёр муно.**
(Лым)
Зимой приходит, летом обратно уходит.
(Снег)
35. **Куйлаё и шы оз сет.**
(Лым)
Лежит и молчит.
(Снег)
36. **Тёдё, пальто вылаам кытшом звездаз?**
Сё сквознойёсь, вырезнойёсь,
Босьган киё — ётик ва кольччё.
(Лымоккез)
Узнайте, какие звёзды на моём пальто?
Все сквозные, вырезные,
Возьмёшь в руку — одна вода остаётся.
(Снежинки)
37. **Ваын оз вой и бнын оз сотчы.**
(Йы)
В воде не тонет и в огне не горит.
(Лёд)
38. **Кудыс ёддьён сьёда, а вевтыс ёддьён чочком.**
(Лым и му)
Лукошко очень чёрное, а крышка очень белая.
(Снег и земля)
39. **Пасьыс чочком, а кудыс сьёда.**
(Лым и му)

245. Доловь шӱрын чань кок туй.
(Гӱг)
Посреди долони след от жеребьячих копыт.
(Пуп)
246. Одзасьоны, одзасьоны, а ӱтамӱдысӱ оз вермӱ одзавны.
(Коккез)
Друг друга обгоняют, обгоняют, а обогнать не могут.
(Ноги)

*Паськӱм, кӱмкӱм, мӱдӱмчаниз
Одежда, обувь, украшения*

247. Ӟрын ниртасӱ-ниртасӱ, вадӱрын вартласӱ-вартласӱ, лаби-
чын нӱбитасӱ-нӱбитасӱ, а сылӱ абу зубит.
(Паськӱм)
В корыте трут, трут, на реке бьют, бьют, на лавке мнут, мнут, а ей
не больно.
(Одежда)
248. Юр вылын ош кучик пукалӱ.
(Шапка)
На голове медвежья шкура сидит.
(Шапка)
249. Кык гӱна оча локтӱны.
(Шапка юр вылаат пуктан)
Двое волосатых друг к другу подходят.
(Шапку на голову надеваешь)
250. Кыным гӱссез, сымда и постелаяз.
(Перчатка чуниез)
Сколько гостей, столько и постелей.
(Пальцы перчаток)
251. Кыным гӱсь, сыным и паськӱм.
(Перчатка чуниез)
Сколько гостей, столько и одежда.
(Пальцы перчаток)
252. Кыным морт, сыным и горт.
(Перчатка да чуниез)
Сколько человек, столько и домов.
(Перчатка и пальцы)

253. Чуниезыс даса, а гыжжезыс абуӱсь.
(Перчаткаэз)
Пальцев десять, а ногтей нет.
(Перчатки)
254. Гӱна, важ осьсӱ, куш чепӱссӱ.
(Испотка)
Мохнатое, старое открывается, льмосе бросается.
(Варежка)
255. Чукмал-мукмал шонитӱ пырӱ.
(Ки сӱйиштӱны кеписӱ)
Чукмал-мукмал (в зн. «кривое») в тӱплое заходит.
(Руку засовывают в варежку)
256. Кык вон: ӱтикӱс ӱтӱртӱ мунас, мӱдыс — мӱдӱртӱ, ӱтлаясӱсӱ
да кар стронтасӱ.
(Вонясӱм)
Два брата: один в одну сторону пойдӱт, другой — в другую, встре-
тятся и город построят.
(Подвязывание лаптей)
257. Дорӱттяс кут и шӱбрас сӱйишт.
(Чулкиэз кӱмалӱны)
За края возьми и в середину засунь.
(Чулки надевают)
258. Луннас пӱдана, ойнас осьта.
(Нинкӱм)
Днӱм закрыт, ночью открыт.
(Лапоть)
259. Босӱтӱм нинпуиусь: ойӱн осьта, а лунӱн пӱдана.
(Нинкӱм)
Снят с липы: ночью отворен, а днӱм затворен.
(Лапоть)
260. Кык шыр, иӱль бӱж.
(Нинкӱм да вонез)
Две мыши, четыре хвоста.
(Лапти с поясками)
261. Ӟтик ивра, а кык бӱжа.
(Нинкӱм)